ЕСЛИ БУТОН УВЯДАЕТ
У РОЗЫ ВСЕГДА ОСТАЮТСЯ ШИПЫ...
ЗАПИСКИ
ЗЛОЙ ВЕДЬМЫ
КОРОЛЕВА ШИПОВ
ЕКАТЕРИНА ВОСТРОВА

Екатерина Вострова
Записки злой ведьмы. Королева шипов
Серия «Легенды Осеннего Леса», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67832286
Е. Вострова. Записки злой ведьмы. Королева шипов:

Аннотация

Роза считала, что её жизнь совершенна, но иллюзиям быстро пришёл конец.

Разве можно смириться с тем, что любимый оставляет тебя в одиночестве?

Влюблённая женщина способна на многое, а отвергнутая влюблённая – на всё.

Заключить сделку с эфирной тварью? Легко. Помириться с подругой, чтобы тут же её предать? Без проблем.

Главное, окончательно не потерять себя, ведь тогда всё, что останется от некоронованной королевы роз, – это шипы.

Содержание

Глава 1. Крайние Меры 5
Глава 2. Враг 14
Глава 3. Эфирная тварь 23
Глава 4. Школа Проклятых 34
Глава 5. Заветное желание 47
Глава 6. Отвратительный набор 62
Глава 7. Огонь и Воздух 76
Конец ознакомительного фрагмента. 79

Екатерина Вострова
Записки злой ведьмы. Королева шипов

Екатерина Вострова

* * *

Глава 1. Крайние Меры

Внимание! Это финальная часть дилогии. Первая часть "Записки злой ведьмы. Последняя из алых маков".

Можно прочесть бесплатно по ссылке в аннотации.

Анастасия сидела на высоком резном кресле, перекинув ноги через подлокотник. Глаза ее были завязаны, а от того все звуки казались неестественно громкими. Особенно голос Демира, расположившегося в противоположной стороне зала.

– Что это? – спросил ее проклятый низким голосом.

Анастасия сосредоточилась. Глубокий вдох, попытка создать воздушный поток и «прощупать» им то, что находится в руках у Дема. В голове вспыхнуло голубовато-белое изображение. Демир казался таким не похожим на себя в этом цвете. Вместо красных волос – голубые, вместо багровых вен, рассекающих потрескавшуюся, словно сухая земля, кожу – синие, желтые глаза – как белые пятна. А держит он в руках большое резное блюдо…

– Клубника! – девушка взвизгнула и, стянув с себя повязку, вскочила с кресла. – Как же я ее обожаю!

– Эй, не так быстро! – возмутился Демир, и в самом деле держащий огромную тарелку с ярко-красными ягодами.

Анастасия подбежала, подхватила самую большую и, за-

жмурившись от удовольствия, направила себе в рот.

– Ты знал, чем меня порадовать, – не открывая глаз, протянула она.

– Есть еще кое-что, попробуешь угадать?

От чуть осипшего голоса девушку кольнуло непонятное чувство или, скорее, предчувствие.

– Давай.

Вытерев губы кончиками пальцев, она снова призвала воздух. Вновь перед глазами встала картинка: Демир, клубника, а в руках у проклятого…

Анастасия стояла, пораженно разглядывая два свадебных браслета. От неожиданности она забыла, что глаза уже можно открыть, а Демир ждет, что же она скажет.

Они были знакомы, кажется, целую вечность. Больше года назад проклятый спас бывшую принцессу Осеннего Леса из охваченного мятежом замка. Затем спас еще раз, когда новый правитель – Белый Князь – выпустил скованный тысячелетие назад эфир на свободу. Выпустил ценой жизни Анастасии. Демир отдал девушке волшебное дыхание, наделяющее властью над ветром, тем самым даровав бессмертие.

Должно быть, именно эта вечность впереди и сказалась на отношениях. Они были странные. Проклятый относился к Анастасии нежно и трепетно, заботился, терпел любые капризы и потакал всем желаниям. Они много путешествовали. Побывали в Морской державе, приходящей в себя после неудачного нападения на Осенний лес. Побывали в Вольных

Землях Пограничья и даже посетили один из Диких Островов. Эфир позволял перемещаться на любые расстояния, лишь бы знать куда. Когда оковы спали и дурная сила была выпущена наружу, проклятый обрел небывалую мощь.

Вот только за прошедший год те поцелуи, что между ними были, можно было сосчитать по пальцам.

А теперь перед ней стоял ее дважды спаситель, самый близкий друг на всем белом свете, и держал в руках свадебные браслеты.

Анастасия осторожно открыла один глаз, затем второй. Браслеты никуда не исчезли. Серебряные, изящные, в форме переплетенных цветков лилий.

– Ты согласишься стать моей женой?

Сердце сделало кульбит и сильно-сильно забилось. Губы дрогнули в улыбке. И в этот самый момент что-то с силой ударило в дверь. Да так, что послышался звук обвалившейся штукатурки.

Они вздрогнули почти синхронно. Демир нахмурился и сунул браслеты в карман.

– Я с тобой! – не терпящим возражений тоном заявила Анастасия.

Пусть проклятый и считал такие заявления легкомысленными, возражать он не стал.

Еще один удар заставил их поторопиться.

– Давай-ка сразу на улицу? – Шепнул Дем и схватил за руку.

В раскрытую ладонь мужчины скользнул черно-белый луч. Ухватившись за него, они моментально оказались в эфире.

Управление проклятой силой давалось принцессе не слишком хорошо, а потому она просто доверилась Демиру.

Несколько секунд спустя они оказались во внутреннем дворе, за маленькой постройкой, приспособленной под конюшню. Анастасия жадно глотнула теплого летнего воздуха. Каждый раз при выходе из великого ничто казалось, что ее с ног до головы обливают ледяной водой.

– Тише, красавица, – шепнул Демир в ответ на ржание лошади, хотя та и не могла его услышать сквозь каменные стены стойла.

– Сколько у нас гостей… – девушка осторожно выглянула из-за угла и напряженно вглядывалась в происходящее перед дверями их замка.

Там собралось человек пятьдесят. С горящими факелами, вилами, топорами, были даже несколько с арбалетами. С десяток мужчин несли огромное бревно, которым, разбегаясь, раз за разом ударяли в двери. Но внимание Анастасии привлекли не они, а темноволосая девушка со связанными руками. На шею была накинута веревка, и двое мужчин тянули, не заботясь о том, что бедняжка может задохнуться или сломать себе шею – если споткнется.

– Надо спасти ее! – Анастасия толкнула Демира в бок, показывая на брюнетку.

– Напомни лучше, чтобы в следующий раз я запечатал ворота на крепостной стене.

Принцесса фыркнула.

– А если кто по делу, то так и будет торчать до пришествия Четырех?

– По какому делу? – закатил глаза проклятый. – Сжечь нас – тоже дело.

Анастасия поморщилась.

– Тогда я пойду спасать ее сама.

– Тебе не хватило героизма в прошлом году? – мрачно покачал головой проклятый, но девушка его уже не слушала.

– Чего расшумелись? Демона хотите разбудить? – Анастасия отважно вышла навстречу толпе, махая руками для привлечения внимания. – Он проснется и всех съест. Не навлекайте беду!

Толпа замерла, явно не ожидающая появления возмущенной девицы.

– Ты кто такая? – подозрительно спросил усатый мужик с большим топором. По-видимому, главным был именно он.

– А я тут работаю… пыль вытираю, – не сразу нашлась с ответом принцесса.

– Работаешь на демона? – взревела толпа, готовясь атаковать.

– Не слушайте дочку! Бедняжка совсем обезумела от горя.

Анастасия обернулась. Из за укрытия, тяжело покряхтывая, вышел Дем. Магия ветра не давала иллюзиям эфира об-

мануть ее, но чуть расфокусировав зрение, она смогла увидеть образ одноногого старика, опирающегося на кривой костыль.

– Демон напал на наше селение и сожрал всех, кто был там. Нас с дочкой забрал на десерт. Эта тварь отгрызла мне ногу! – Дем театрально вздохнул и, неудачно шагнув, весьма натурально застонал от боли.

Речь калеки произвела впечатление. Несколько из собравшихся осторожно попятились назад.

– Не расходиться! – крикнул усатый мощным голосом. – С нами знамя Четырех! Против него тварь бессильна!

В ответ раздались одобрительные возгласы, впрочем, не очень громкие.

– С тех пор, как демон вернулся, ничья жизнь не может быть в безопасности! Даже если не он сам – то те, кого он соблазнил эфиром – будут желать навредить. Так сожжем же ведьму! Покажем твари, что мы не боимся ни его, ни его слуг!

На этот раз одобрение было куда более сильным.

Связанную девушку толкнули, она повалилась на землю. Секунду спустя ее облили смолой из небольшого бочонка.

Анастасия почувствовала, как холодеют пальцы, предчувствуя дальнейшее события.

– Нет! Не надо! – она кинулась к окружившим бедняжку мужчинам, но ее просто грубо оттолкнули в сторону.

Злость на собственную беспомощность была сильнее зло-

сти на глупых деревенщин, не понимающих, что они творят. Вот тебе и злая ведьма, о которой судачил весь Осенний Лес! Ни за себя постоять, ни других спасти.

– Смотрите! – воскликнул один из толпы, тыкая в Анастасию пальцем.

Люди замерли, как по мановению руки.

Девушка встала, осторожно косясь на свои волосы. Вроде всё ещё золотисто-русые. Последнее время, стоило хоть немного выйти из себя, как эфир мгновенно давал о себе знать, окрашивая пряди в зелёный свет.

– Ведьма! – крик раздался одновременно со свистом арбалетный стрелы.

Принцесса опустила глаза и, слегка качнувшись, снова осела на землю. Из груди торчало ошкуренное древко с белым оперением.

Демиру потребовалось лишь одно мгновение, чтобы оказаться рядом с ней.

– Ты в порядке, Настенька?

Анастасия пыталась сказать хоть что-то, но вздох сделать не получалось. Магия ветра стала почти осязаемой, удерживая свою хозяйку от перехода за грань. Девушка дернула стрелу на себя, но та не поддалась.

Не дожидаясь ответа, Демир протолкнул стрелу чуть дальше, и наконечник вышел с обратной стороны. Эфир не позволял физической боли захватить ощущения, даря лёгкую эйфорию. Проклятый ловко обломил оперение, вытащив

остаток древка сзади.

Воздух наполнил лёгкие, с готовностью залечивая раны своей хозяйки. Анастасия облегчённо откинулась на землю. Как хорошо дышать!

В этот момент в их сторону устремились новые стрелы.

– А вот это ты уже зря, приятель, – Демир перехватил их в полете и, перенесясь на шаг от арбалетчика, вогнал острия тому в шею.

Ещё трое, находящиеся ближе всего к проклятому, умерли раньше, чем толпа сообразила, что происходит.

Когда Анастасия наконец нашла в себе силы подняться, внутренний двор был усеян десятком мертвых тел. Остальные бежали – их спины виднелись далеко у ворот крепостной стены.

Демир выудил из-под пояса небольшой нож и одним движением распорол верёвки, удерживающие облитую смолой девушку. Та лишь попятились, а затем, как и ее пленители, бросилась прочь из замка.

Анастасия громко кашлянула, стараясь привлечь к себе внимание.

Проклятый призвал чёрно-белый луч и оказался рядом.

– С тобой все в порядке? Может быть в замок? Тебе лучше прилечь, – засуетился он, пытаясь взять ее на руки.

Но принцесса лишь отошла в сторону.

– Зачем ты это устроил? – усталым голосом спросила она.

Демир ничего не ответил, отстраненно рассматривая дело

своих рук.

– Ты же понимаешь, что устраивать каждый раз бойню – это неправильно?

– Если тебе снова попробуют навредить, то это повторится.

– У нас весь двор в трупах! – крикнула Анастасия. Эфир, словно кот, учуявший мясо, снова отозвался в сердце.

– Ты сама просила спасти брюнетку. Я спас, в чем проблема? – Демир говорил медленно, словно с ребенком, но это только сильнее раздражало.

– Проблема в том, что мне надоело. Это уже не в первый раз. Нужно что-то делать.

Анастасия резко развернулась и стремительно зашагала прочь.

– Настенька… Ты куда? – окликнул ее проклятый.

Она резко развернулась, поджимая губы.

– Я была против этого. Сильно против. Да и сейчас мысль о том, что придется сделать, не внушает восторга. Но иного выхода я просто не вижу. Ты ничего не предлагаешь. Так что… мы идём в столицу.

– Что? – Демир приподнял обе брови, видимо, решив, что она шутит. – Но ты же сказала…

– Я передумала. Иду переодеваться. А ты в это время, – девушка обвела двор глазами, – прибери за собой.

Глава 2. Враг

Лакей отрыл ей дверь и тут же склонился в боязливом поклоне. Роза вышла из повозки. Звук ее каблуков отдался гулким стуком на вымощенной камнем дорожке внутреннего двора Белого замка. Слуги, находившиеся в этот момент поблизости, поспешили склонить головы.

Женщина невольно усмехнулась. Могла ли она когда-нибудь себе представить, что в свои двадцать лет станет некоронованной королевой Осеннего леса?

– Моя Госпожа! – ей навстречу выбежал низкорослый щуплый мальчишка-писарь. – Вот сметы, которые вы просили вчера. Я все перепроверил. Чтобы казна выделила денег, нужно подписать…

– Дора Роза! – стоило войти в замок, как прицепился еще и старый морщинистый старик в военном мундире. – Мне посоветовали обратиться к вам, прошу, уделите минуту!

– Вацлав, – обратилась женщина к писарю, забирая протянутые сметы, – выслушай, а потом доложишь мне.

– Прошу меня извинить, – адресовала она мимолетную улыбку старому военному, – Князь очень не любит, когда опаздывают.

С этими словами Роза поспешила вверх по широкой лестнице. Первое время она сердобольно выслушивала всех и каждого, вникала во все обращенные к ней проблемы. Вот

только просьбы, которые она слышала, были всегда с подвохом. К ней обращались тогда, когда надеялись на женское доброе сердце, которое своим милосердием способно смягчить законную волю правителя Осеннего леса. Она не знала, с какими просьбами и как часто обращались к остальным Дорам из Лучших людей, но определенно в глазах окружающих все они вместе взятые были менее склонны к сочувствию, чем единственная в Совете женщина.

При мысли о Кукушке, жалостливо кивающем на какую-нибудь печальную историю, стало смешно. Главный Осведомитель Осеннего леса был одним из самых жестоких людей, которых Розе приходилось знать.

Стражники перед ней расступились, открывая дверь в тронный зал. На сегодня собраний намечено не было, но Князь все равно сидел за длинным овальным столом, а слева от него склонился представитель Дома Черного Селезня и что-то показывал на расстеленных картах.

Роза чуть не застонала от досады. Да уж, вспоминать Кукушку было определенно плохой идеей.

– Дора Роза! – невзрачный мужчина с бледным лицом и пепельными волосами вытянулся при ее появлении и склонил голову ровно настолько, насколько этого требовал этикет.

– Мой Господин, – она поклонилась Князю, а затем послала свою самую доброжелательную улыбку для осведомителя. – Дор Антон, рада вас видеть.

– А вот и моя милая маленькая Роза… – правитель Осеннего Леса оторвался от бумаг и легко откинулся на спинку стула. – Мы почти закончили.

– Будут какие-то дополнительные поручения? – тут же подобравшись, уточнил Кукушка.

– Для поручений у меня не хватает сведений. А без достоверной информации поиск мальчишки только привлечет ненужное внимание. Пока ждем Василя, он должен привезти то, что нам поможет. Но… друг мой, ты уверен, что твои разведчики обнаружили след Регины?

Дор Антон молча кивнул и снова указал на карту:

– Здесь и здесь. Дальнейшие поиски ничего не дали. Если бы вы только дали полномочия действовать открыто…

– Нет, – отрезал Князь, – продолжай наблюдение. На этом пока все.

Возразить, когда Господин говорил в таком тоне, не смел никто. Кукушке не оставалось ничего иного, кроме как забрать бумаги и, поклонившись, удалиться.

– Вас явно чем-то расстроили, мой Князь, – Роза медленно подошла к мужчине, положив руки ему на плечи.

– Деревенщины жгут друг друга на кострах, в стране зреет тайное общество, а на окраинах появились фанатики, предрекающие второе пришествие Четырех. Разве на фоне этого новости о Регине могут меня чем-то расстроить? Подумаешь, претендентка на трон, развязавшая год назад войну, – Князь резко поднялся и прошел к окну.

Роза нахмурилась. Год после одержанной победы над Морской державой выдался сложным, но Князь никогда не терял расположения духа. Сейчас же в его глазах, устремленных в небо, было столько тоски, что и самой невольно становилось грустно.

Она вспомнила, как несколько дней назад с той же самой тоской правитель Осеннего леса склонялся над кроваткой ее полугодовалой дочери и тихо напевал колыбельную:

– Пусть мечты твои хранит
Верный воздуха слуга:
Голубь белый, что летит
В даль за дикие луга.
Пусть огонь сжигает зависть,
Всех, кто был не добр к тебе.
И водой пусть станут слезы —
Дань счастливейшей судьбе.
Припаду к земле я ликом —
О тебе чтоб рассказать;
В мире дивном и великом
Сон твой буду охранять…

Не отрывая глаз от маленькой Леды, подложившей ладошку под обрамленную черными кудрями голову, Белый Князь признался:

– В такие моменты больше всего на свете я завидую твоему мужу.

– Половина дворца уверена, что она твоя дочь… – шутливо напомнила тогда Роза ходившие по замку слухи, а Князь в ответ лишь развернулся и, обхватив Розу за талию, утянул в неторопливый чувственный поцелуй.

Воспоминания о поцелуях невольно вызвали краску на лице.

– Угадай, кто к нам летит! – вдруг оживился господин, а в глазах его вспыхнул блеск предвкушения.

Розе понадобился всего один взгляд, чтобы понять, что вызвало такое веселье. В раскрытое окно влетел серый сокол. Зоркий. Стоило птице оказаться внутри, как та моментально обернулась седым тридцатилетним мужчиной. У него были сильно запавшие глаза и острый нос, больше всего напоминающий клюв.

Князь властным жестом перебил все возможные приветствия:

– Получилось?

– Все, как вы планировали, мой господин.

В этот момент больше всего на свете Роза завидовала этому перевертышу. Тайные поручения, искреннее восхищение, которым Князь одаривал своего слугу за выполнение особо сложных заданий. Это было глупо, и она сама прекрасно понимала, но ведь Зоркому не поручали обустройство сиротского приюта. Нет, то, что он делал, было гораздо более захватывающим.

– Тебя не заметили? – Князь продолжал выяснять подроб-

ности.

– Нет, я не приближался к проклятому замку. Проследил лишь, чтобы та девушка выбралась невредимой.

– Чудно! – Князь не смог сдержать предвкушающего смеха. Он в несколько шагов пересек расстояние до Розы и, подхватив за талию, закружил в одному ему слышимом ритме. Бумаги в ее руках разлетелись на пол, но господин словно не заметил этого. – Моя милая маленькая Роза… ты даже не представляешь, насколько все чудно!

Наконец, остановившись, он хлопнул в ладоши:

– Еще пару раз, и я уверен, мы обязательно выманим наших друзей из своего логова. Зоркий, недели через полторы стоит повторить.

Роза понятия не имела, что значили эти слова, а спросить не решалась. Вряд ли за веселым тоном и обобщением «наши друзья» скрывался кто-то, кто мог бы быть ей приятен. Тем не менее, стало обидно. Князь, уловив перемену настроения, остановился, невесомо провел указательным пальцем по щеке и ухватил ее за подборок, вынуждая смотреть в глаза. Роза почувствовала, как камушки в кармане платья нагрелись и слегка завибрировали.

– Хотите прочесть мои мысли?

– В этом нет необходимости, – Князь наклонился для поцелуя, но Роза остановила его, прижав к идеальным губам указательный палец.

Он выглядел потрясающе. Точеный профиль, высокий

лоб и строгие черты лица. Но все это было ненастоящим. Лишь иллюзией, что видели окружающие.

Она была одной из немногих, кто знал секрет. Знал его настоящего.

– Мой Князь, прошу вас… снимите маску.

Иллюзия дрогнула. Истинные черты лица проступили в одно мгновение. Щеки впали, белые волосы стали полупрозрачными и удлинились. В глазах зажёгся потусторонний огонь.

В первый раз увидев это измождённое лицо, Роза была в ужасе. Теперь же она лишь потянулась навстречу тонким губам, плавясь в объятиях своего господина.

В этот самый момент на улице что-то громыхнуло. Раздались испуганные крики людей. Заржали лошади.

Все трое кинулись к окну.

Посреди площади, извергая искры и пламя, стоял демон. Тот самый монстр из сказок, что рассказывали ей нянюшки в детстве. Красные волосы, такого же цвета выпирающие вены под потрескавшейся, как сухая земля, кожей, горящие жёлтым огнем глаза.

Люди с ужасом бежали прочь, а тварь бесновалась и бушевала:

– Белый Князь, я вызываю тебя! Выходи на бой. Пусть Осенний Лес достанется победителю.

Господин подобрался мгновенно, вновь надевая свою маску. В двери тронного зала постучались, а затем, не дожида-

ясь разрешения, вбежали несколько перепуганных насмерть Доров из Лучших людей.

Князь принялся отдавать приказы. Зоркий юркнул куда-то за дверь. Уж он то точно знал, что нужно повелителю.

Минут через десять Роза осталась одна в тронном зале. Было страшно. Чтобы занять себя, отвлечься от мыслей о предстоящей битве она собрала разбросанные по полу сметы и попыталась их просмотреть. Но мысли путались, сосредоточиться, определенно не получалось.

В углу зала стояло высокое зеркало в раме, накрытое толстой тканью. Она видела его раньше в покоях Князя. Когда он велел перенести его? И зачем? Роза подошла и осторожно попыталась отодвинуть ткань. Та поддалась на удивление легко и в одно мгновение сползла на пол.

В раме отразилась она сама. Красивая миниатюрная блондинка. Розе определенно нравилось свое отражение.

Двери зала снова открылись. Она повернулась, надеясь увидеть любимого мужчину, но это оказался лишь Зоркий.

– Господин желает, чтобы вы наблюдали за битвой с балкона, Дора… – он запнулся. – Что вы делаете?

Перевёртыш чуть побледнел и кинулся к ней, подбирая лежащую на полу ткань.

– Я говорил повелителю, что эту вещь стоит спрятать…

Дальнейшее произошло так быстро, что Роза не успела даже испугаться как следует. Зеркальная гладь дрогнула, озарившись зеленоватым свечением, а затем всосала в себя слу-

гу князя.

Женщина нервно отступила назад.

– Зоркий… Зоркий! – позвала она, но вместо ответа к ее ногам лишь вылетела серая птичья тушка со свернутой шеей.

В этот самый момент за окнами раздался одобрительный рев толпы. Князь вышел на бой.

Глава 3. Эфирная тварь

Настроение было отвратительным. Впрочем, последнее время оно было таким постоянно. Следовало уже привыкнуть.

Василя резко тряхнуло, что-то стукнуло, повозка, в которой он ехал, накренилась и замерла на месте. Мужчина недовольно высунулся, уже понимая, что к назначенному времени в Белый замок не успеет.

Дождь лил как из ведра, дорогу развезло, и колесо, угодив на большой валун, слетело. Сумерки сгущались с каждой минутой. Не могло быть и речи о том, что сегодня удастся починить повозку. Если бы Василь был один, то наплевал бы и на дождь, и на приближающуюся ночь. Оправился бы в замок верхом на лошади. Но с ним была женщина, которую Князь велел привезти из Озерных долин. А погрязшие в предрассудках табунщики не разрешали своим женам и дочерям ездить верхом.

– Что ж, кажется, нам придется поискать ночлег где-нибудь поблизости, Марана, – Василь попытался не выдать своего раздражения.

Марана безразлично пожала плечами. Она была невысокой худой женщиной на закате своей красоты. Очень смуглая кожа и черные, слегка вьющиеся волосы.

Мужчина предпочитал не думать, для какого темного ри-

туала могла потребоваться именно ее кровь. Вообще – не думать – это было его главное правило в общении с господином. И дело было даже не в слухах, что Князь умеет читать мысли. А в факте того, что его жена была признанной фавориткой правителя Осеннего леса.

Брак был заключен поспешно, и они с женой никогда не любили друг друга. Предыдущий муж Розы был убит в мятеже и той срочно требовался человек, способный защитить ее и ее сына от пришедшего к власти Белого Князя. Василь до сих пор не мог представить, как так вышло, что из опальной Доры она превратилась в самого ярого сторонника новой власти.

Ему не нравилось ее присутствие на государственных советах, не нравилось публичное внимание, которое оказывал ей Князь. В этом не было ревности. В конце концов, последний раз они делили постель более года назад, во время зачатия дочери. Вот только формально он все еще оставался ее мужем. И все в замке смотрели на него так, словно по ночам он согревал ложе Князю вместе с женой.

Василь невольно содрогнулся и наконец вынырнул из мрачных мыслей. Поговорив с возничим, он сумел сориентироваться. Недалеко должна была быть деревушка с трактиром. Всего-то и надо, что перейти через мелкую речку. Марана, кутаясь в шерстяной плащ, послушно шла за ним. Климат в Озерных Долинах гораздо теплее и мягче, чем здесь.

Они переходили по сильно просевшему деревянному мо-

сту, когда Василь услышал всплеск и звук чавкающей грязи. Он посмотрел вниз и увидел, как на берег пытается выбраться обессилевшая девушка. Та, словно почувствовав взгляд, приподняла голову и прошептала одними губами: «Помоги…»

Дор, оперевшись на перила, перемахнул через них. Он подхватил несчастную на руки, не обращая внимания на грязь, облепившую со всех сторон. Девушка была одета лишь в промокшую насквозь сорочку. Оказавшись в воздухе, красавица тихонько ахнула и прильнула к нему в поисках тепла.

– Не отставайте! – крикнул он Маране.

Постоялый двор был совсем близко. Открыв дверь пинком, он вошел туда. В лицо сразу же пахнуло теплом, а нос защекотали приятные запахи с кухни. Василь уверенным шагом направившись к сидящему в углу хозяину заведения. Толстый усатый мужичок сначала неодобрительно нахмурился, но, прицельно стрельнув глазами по вышитому на плече гербу дома, подскочил и расплылся в улыбке.

– Да будет светлым ваш день, Дор! У вас что-то стряслось? Нужна помощь?

Василь внимательно посмотрел на девушку, которую все еще держал на руках. Губы не были синими, и она не стучала зубами.

– Есть хочу, – слабым голосом шепнула незнакомка.

– Стоять сможешь?

Та кивнула, и Дор опустил ее на пол.

– Узнаете? – обратился он к хозяину трактира. – Только что выловил из вашей речушки.

Толстяк округлил глаза и поспешно замотал головой.

– Надо бы найти, во что переодеть, – вздохнул Василь.

Что делать с неожиданной находкой, он не представлял.

Марана, зашедшая в трактир следом, тихонько уселась за один из крайних столов и рассеянным взглядом скользила по несостоявшейся утопленнице.

– Есть хочу, – чуть громче, чем до этого, напомнила о себе девица.

– Вам нужно подняться наверх, – обратился к ней Дор, – я уверен, за пару монет вам подберут что-нибудь сухое.

– Монет? Каких? – Милое овальное личико в обрамлении темных волос слегка склонилось набок, с интересом рассматривая обстановку внутри помещения. Столов было немного, а народу и того меньше. Очевидно, в такую погоду основная часть клиентов предпочитала сидеть по домам. Подвесные лампы, густо усеянные мертвыми мухами, тускло освещали закопченный потолок.

Василь недовольно кашлянул. По-видимому, умирать от переохлаждения новая знакомая не собиралась, а следовательно, можно было заняться более насущными делами. Нужно было договориться, чтобы послали помощь для его возничего.

Секунду поколебавшись, Дор стянул с себя плащ и накинул его на худые плечи темноволосой красавицы. Он указал

ей на место рядом с Мараной и заказал две порции жаркого для них.

В тот момент, когда Василь начал разговор с хозяином, относительно проблемы с повозкой, на пороге показался еще один посетитель. На вид лет восемнадцати. Рыжий до неприличия и конопатый, он показался смутно знакомым. Чтобы не выпускать тепло, парень поспешно закрыл за собой дверь.

– Алек! Бездельник! Я тебе еще час назад сказал помои вынести! Если там через край польется, я тебя отхлебнуть заставлю! – заорал на рыжего хозяин, ничуть не смущаясь присутствующих.

Алек на брань никак не отреагировал, лишь равнодушно зевнул и оглядел посетителей трактира.

Василь хотел было продолжить разговор о лошадях, но парень вдруг резко застыл, выпучил глаза. Секунду спустя весь трактир наполнился его истошным испуганным воплем.

Рыжий поднял дрожащие четыре пальца и прижал их к сердцу в знаке Четырех:

– Тварь эфирная… – медленно попятился паренек, пока не уперся спиною в дверь.

Дор проследил направление взгляда. Найденная им красавица встала из-за стола. Злоба и ненависть портили хорошенькое личико почти до неузнаваемости.

Остальные посетители повыскакивали с насиженных табуреток, но пока оставались стоять на месте.

Марана, ближе всех находившаяся к незнакомке, осто-

рожно отодвинулась и в суеверном страхе повторила жест Арри. Красотка резко повернула голову. Словно вода, с нее стекло все очарование.

Раздувшаяся челюсть выдавалась вперед, тело покрывали струпья ожогов, а вместо глаз зияли черные провалы.

– Как смеете вы преклонятся перед этими душегубами! – крикнула тварь и в одно мгновение кинулась к табунщице.

Схватив за правую руку, прикрывавшую сердце, тварь клацнула зубами, откусывая большой палец. Хлынула кровь, Марана заверещала, и остальные, находившиеся в таверне, наконец отмерли.

Василь выхватил кинжал, жалея, что у него нет с собой чего понадежнее. Тварь оскалилась, взмахнула рукой. Прошедшая от нее зеленая волна раскидала стоящих мужчин. На ногах остались стоять только Василь и Арри.

Дор почувствовал, как мешочек с четырьмя округлыми камнями, висящий на шее, заметно нагрелся. Старые легенды гласили, что камни с вершины северных гор защищают от прямого воздействия эфира. Раньше он не особо верил в подобные сказки, но последние годы заставили его быть суеверным.

Тварь посмотрела Дору прямо в глаза и противно растянула и без того отвратительно широкий рот.

– Хочешь есть?

Она снова махнула рукой. Один из столов взмыл в воздух, врезаясь в Дора, сбивая с ног, придавливая к стене. Словно

сверху прижимало не дерево, а тонны камней.

– Дай пройти, огненный, или все кто тут есть – умрут!

Тварь крепко держала ревущую навзрыд Марану, не обращая внимания на попытки той вырваться. Словно ни один из ударов или толчков несчастной не приносил ни малейшего дискомфорта.

Алек не двигался с места. Онемев от ужаса, рыжий, должно быть, не понимал, что загораживает проход.

Тварь отчего-то медлила, пытаясь договорится, но ее терпение таяло с каждой секундой.

– Да отойди же ты! – крикнул ему Василь, не в силах освободиться из-под проклятущего стола.

Он должен был доставить табунщицу к Белому Князю, и спаси Четверо, если с женщиной случится что-то еще, помимо потери пальца.

Вот только рыжий не слышал. Крупная дрожь сотрясала тело, и все, что тот смог сделать – выставить руки в защитном жесте.

Тварь истошно завопила и свернула Маране шею. Отброшенная в сторону женщина упала на дощатый пол, словно мешок турнепса. В следующее мгновение порождение эфира бросилось на Алека. Парень только и успел, что чуть выше поднять руки, прикрывая лицо.

Из его ладоней полыхнул огонь. Уродливое существо моментально вспыхнуло и, испустив предсмертный крик, за секунду рассеялось пеплом.

Паренек тут же отмер, отворил дверь и бросился наутек.

Василь почувствовал, как давление на стол ослабло, и смог откинуть его.

Ошалевшие от случившегося посетители и хозяин тяжело поднимались на ноги.

* * *

Весь остаток ночи, все утро он гнал лошадь. Остывающее тело Мараны было перекинуто через круп и крепко привязано.

Когда он подъезжал к городским воротам Лады, был уже почти полдень. Там оказалось целое столпотворение, подобного которому Василь не видел, пожалуй, с прошлого года. Охрана вышла ему навстречу, и мужчине пришлось сунуть бумагу с подписью и печатью Князя под нос подозрительно поглядывающему на него солдату. Взлохмаченный, покрытый дорожной пылью, в порвавшемся сюртуке – он явно не походил на одного из Лучших людей.

– Простите за подозрительность, Дор, – почтительно склонился стражник. – В городе демон, и Князь приказал досматривать каждого. Вы везете… тело?

– В каком смысле – в городе демон? – Василь проигнорировал обращенный к нему вопрос.

– В самом прямом, Дор! – возбужденно зашептал стражник, опасливо поглядывая на коллег. – Красноволосый, гла-

за горят – страшный, жуть. Я не видел, но мне рассказывали. Появился посередь площади из ниоткуда и давай требовать, чтобы Князь вышел и сразился с ним. А кто победит – тому, говорит, и править Осенним лесом.

– И кто победил?

Василю самому никогда не доводилось пересекаться с Демоном, хоть он о нем был и наслышан. Но в прошлом году Дор собственными глазами видел, что может сотворить порождение эфира с несколькими десятками взрослых мужчин. Разве можно противостоять твари, обладающей такой мощью?

– Не было еще сражения. Помост колотят.

Василь кивнул стражнику и, забрав свои бумаги, наконец миновал ворота. Помост? Серьезно? Князь собрался отстаивать страну или устраивать представление для народа? Народ, впрочем, судя по толпе, пытающейся попасть в город, нисколько не сомневался в победе своего повелителя.

Когда Дор подъехал к Белому замку – на площади перед ним уже было не протолкнуться. На грубом, наспех сколоченном деревянном помосте и в самом деле стоял Демон. Вид у него был жуткий. Бугристые красные вены, кожа, покрытая сеткой глубоких трещин. Неестественные волосы и злые, горящие желтым огнем глаза. Вокруг было полно стражи – непонятно, правда, кого они защищали больше – толпу от твари, или тварь от толпы.

Дор посмотрел на главный балкон замка, выходящий пря-

мо на площадь. Благородные доры не сводили взгляд с помоста, но Розы среди них не было. Василь нахмурился.

И тут появился Белый Князь. Толпа возликовала, выкрикивая ему здравницы.

Князь поднял над головой длинный двуручный меч:

– Да будет Земля Твердью, да дарует Вода Жизнь, Огонь пусть очистит Разум, а Ветер исполнит Мечты. Я прошу вашей помощи, Четверо! Помогите сразить порождение эфира!

Откликаясь на его слова, безоблачное небо пронзила молния и ударила прямо в меч. Тот охватило сияние, а толпа пораженно ахнула, суеверно поднимая руки в священном жесте с растопыренными четырьмя пальцами.

Даже Василю стало не по себе. Он дотронулся до камушков, лежащих в нагрудном кармане, возвращая себе уверенность.

– Вот теперь мы сразимся, демон! – провозгласил Князь.

Демон глумливо ухмыльнулся и начал неторопливо и зловеще приближаться.

Расстояние между ними составляло шагов тридцать. Внезапно красноволосый взмахнул рукой, выпуская сноп зеленоватого пламени, но Князь закрылся от магии мечом и тут же ринулся на противника.

Князь двигался быстро, стремительно. Оружие метнулось вперед. Еще чуть-чуть, и оно достанет проклятую тварь! Но демон увернулся и снова выпустил магию. Перед правителем

Осеннего леса возникли образы двух уродливых существ, принявшихся атаковать с разных сторон.

Толпа шаг за шагом жалась теснее к помосту, чтобы лучше видеть. Солдаты оттесняли людей назад, но численное превосходство явно было не на их стороне. Кажется, еще немного, и люди кинутся на подмогу своему правителю.

Князь, тем временем, отсек призванным существам головы, и те рассыпались в прах.

Толпа радостно взревела, а демон, напротив, подрастерял напор. Князь принялся осыпать его беспорядочными ударами, и эфир не выдерживал под натиском повелителя Осеннего леса.

В один момент демон замешкался, слишком медленно шепча очередное заклинание. Меч Князя тут же взметнулся и рубанул противника под колено. Тварь закачалась, тяжело падая на помост.

Острие меча уперлось прямо в шею.

– Вот ты и повержен, Демон! – громогласно разлетелось по площади.

Толпа, окружившая помост, радостно возликовала.

Глава 4. Школа Проклятых

Острие меча Белого Князя упиралось в шею Демира. Тот упал на колени, признавая свое поражение.

Довольный победитель громогласно крикнул:

– Вот ты и повержен, демон!

Толпа, окружившая грубо сколоченный помост, восторженно взревела.

На руках Дема, расчерченных вздутыми черными венами, сомкнулись кованые браслеты. На них были те же символы, что обычно вырезали на ритуальных столбах в Халугах.

– Эти браслеты созданы по записям Четырех, и они заставят тебя подчиняться мне! – провозгласил Белый Князь, убирая меч.

Анастасия тяжело вздохнула. Вся эта затея ей не нравилась, но она прекрасно понимала, что в сложившихся обстоятельствах это был лучший выход. Впрочем, стоило признать, что явление демона в столицу с требованием отдать трон выглядело чересчур постановочным.

С другой стороны, мало ли что может взбрести в голову под воздействием эфира? Больше всего смущало то, что слишком многое в их плане зависело от Белого Князя, а этому выродку, несколько лет назад узурпировавшему принадлежащий ей трон, принцесса не верила ни на грош.

Стряхнув непрошенные мысли, Анастасия вновь сосредо-

точилась на Князе. Она стояла на возвышении недалеко от помоста. Магия ветра, заключенная в ней, позволяла сливаться с воздухом. Становиться невидимой, если попросту. С помощью эфира невидимость тоже была возможна, вот только любой обладающий истинным зрением мог раскусить такую иллюзию. Магия ветра же не была подвластна никому, кроме нее.

Хотя управлять эфиром было куда приятнее, чем возиться с трудно поддающейся и требовательной силой. Наверное поэтому Анастасия умела далеко не так много, как бы хотелось.

– Сегодня великий день. И этот день войдет в историю вместе со всеми вами, ставшими его свидетелями, – обратился Князь к притихшей толпе. – Пусть эфир не изгнать, но мы можем подчинить его!

Анастасия закатила глаза. Зачем тянуть время пафосными речами? Все, что им требовалось, они уже достигли.

План был прост, как дубовый лист.

Год назад Князем был выпущен на свободу эфир. Сначала изменений никто не заметил, но проклятая стихия крепла день за днем. В Осеннем лесу начали появляться зараженные дурной силой. Вместе с ними начали появляться и первые мстители. В деревнях начали жечь костры. Матери душили детей, если им казалось, что в тех мелькнуло проклятье. Дети оговаривали матерей и отцов, отправляя на костер.

Самое плохое в этом было то, что люди считали именно

вернувшегося демона причиной магической лихорадки.

Сегодняшнее представление – было обоюдной уступкой.

Браслеты, что демонстрировал Князь, были лишь побрякушками, но если с их помощью они смогут получить относительное спокойствие, то так тому и быть.

Правитель страны же получал рычаг для запугивания деревенщин. Впрочем, он и сам мог служить неплохим пугалом. Об этом практически никто не знал, но Дем приходился нынешнему правителю Осеннего Леса отцом. Проклятье эфира было у Белого Князя в крови. Без иллюзии, которую тот никогда не снимал – длинных белых волос и аристократического лица, тот выглядел чудищем из детских страшилок. Обтянутый кожей череп, высохшее тело, седые волосы. Впервые увидев, Анастасия подумала, что встретила Смерть.

– С сегодняшнего дня все изменится. Те, кто поддался эфиру, заслуживают нашей помощи, а не костра. Отныне не будет гонений и самосуда. Но и мы с вами, верные последователи Четырех, не останемся беззащитны. Каждый, в ком будет замечена искра темной силы, будет пойман. Но не затем, чтобы гнить в темнице или быть забитым камнями. Они наденут браслеты, как этот демон, и будут отправлены в Проклятый замок. Каждый должен приносить пользу Осеннему лесу. И мы поставим эфир и тех, кто погряз в нем, себе на службу!

Анастасия не была уверена в том, что услышала. Отправлены в Проклятый замок? Об этом они не договаривались.

Что несет этот самозванец?

– В Проклятом замке будет организовано обучение. Если мы не можем избавиться от ведьм и колдунов, мы должны заставить их приносить пользу. Я буду контролировать лично, чтобы они не смогли причинить никому вреда. Отныне зараженные будут работать на благо простых людей и во славу Четырех!

Какого эфира?! Принцесса мысленно выругалась. Сначала эта тварь убивает дядю, отнимает трон, замок… а теперь еще в их с Демиром доме собирается устроить, прости четверо, школу?!

Анастасия прожигала взглядом спину демона, стоящего рядом с сыном. Неужели он знал? Знал и не рассказал ей?

Она чувствовала себя преданной. Эфир, как всегда отзываясь на сильные эмоции, откликнулся приятным покалыванием в кончиках пальцев. Принцесса стряхнула с себя наваждение, обрубая связь. Последнее время, стоило разозлиться, как волосы тут же начинали зеленеть. Даже магия ветра не могла полностью оградить от воздействия проклятой силы.

Она увидела дым. На краю площади, рядом с обозами, расставленными по периметру. Сначала Анастасия подумала, что что-то загорелось. Но никто не суетился и не обращал никакого внимания. Присмотревшись, она поняла, что дым окружал человека. Ничем не примечательную мужскую фигуру в одеждах простолюдина. Человек повернулся, и стали

видны яркие волосы, словно охваченные языками пламени. Кто это мог быть?

Анастасии через месяц должно было исполниться восемнадцать, тот, за кем она наблюдала, казался ровесником.

Неожиданно парень поднял глаза и посмотрел прямо на нее. Он же не может ее видеть? Никто не может, она скрыта магий стихии! Сердце колотилось как безумное. Да кто же это?

В этот момент представление на площади наконец кончилось. Солдаты окружили Демира и под предводительством Князя повели его в замок. Анастасия поспешила за ними. Очередная подложенная свинья от Князя уже забылась, а таинственный тип все никак не шел из ее мыслей. Стоило подойти к нему. Но было страшно. Словно этот незнакомец был одним из Четырех, пришедшим по ее душу.

Нет, лучше уж отправиться домой вместе с Демиром. Естественно, ни о какой школе для зараженных деревенщин не могло быть и речи. Пусть дражайший сыночек Дема сам расхлебывает заваренную кашу.

Вот только вся процессия отправилась не вверх, а вниз по лестнице. В подземелье.

– Оставьте нас! – приказал Князь охране, те поспешно удалились.

Анастасия хмуро проводила их взглядом, и как только последний из солдат скрылся, проявила себя.

– И что все это значит? – она надеялась, что вопрос про-

звучит грозно, но вышло скорее обиженно.

Князь приветливо ей улыбнулся и, не отвечая, прошел внутрь длинного каменного коридора.

Даже не входя, она почувствовала, магию четверых, исходящую оттуда.

– Какого эфира мы тут делаем? – Анастасия требовательно посмотрела на Дема, но тот лишь смущенно опустил глаза.

– Пригласил оценить мои новые казематы, – раздался усиленный эхом голос Князя.

Принцессе не оставалось ничего иного, кроме как закатить глаза и войти в коридор.

– Тайных ход, выложенный камнями с вершин Северных гор, помнишь его? Я приказал взять камни оттуда и обложить эти камеры.

– Неужели решил сделать миру одолжение и поселиться тут? – Не удержалась Анастасия.

Из-за близости магии четырех иллюзии удерживать было сложно даже проклятым. Князь выглядел отвратительно. На ссохшемся лице любая мимика выглядела жутко. Так что правитель Осеннего леса знал о том, какой эффект производит.

– Ну, удержать меня силы этих камней не хватит, а вот для ваших будущих учеников вполне сойдет.

– Я всё тебе объясню… – Дем вошел за ними следом.

– Что ты мне объяснишь? Ты что, с самого начала знал об

этой его затее и не сказал мне?

– Нет, но…

– Но что? Он назвал тебя папочкой, ты растаял и согласился на любые условия?! – Анастасия яростно переводила взгляд с одного на другого, и, судя по наглой улыбке Князя, все так и было.

Демир виновато поднял руки и сделал шаг к ней навстречу.

– Я сам не в восторге от этой идеи. Но давай смотреть правде в глаза. Что представляют собой зараженные эфиром? Это несчастные, боящиеся собственного отражения в зеркале. И если их выпустить, их распнут на первом же столбе.

– При чем здесь мы? Я только за проявление разумного сострадания, но посуди сам – раз твой разлюбезный сыночек взялся управлять моей страной, то пусть сам и возится со своими несчастными. Тем более, в их заражении виноват лишь он. Уверена, он сумеет их хорошо выдрессировать!

«А так их «выдрессировать» сумеем мы» – голос Демира раздался в голове настолько внезапно, что принцесса замерла на месте. Демон смотрел на нее своими выразительными желтыми глазами и слегка приподнимал одну бровь, как бы говоря «у меня есть план, доверься». Плану, в котором переменные были связанны с Князем, довериться быть сложно. Но первая злость немного улеглась, и Анастасия решила, что может выслушать доводы.

– Ладно. Показывай твоих несчастных, – резко сменила она гнев на милость.

Князь закашлялся и, чуть прищурившись, посмотрел на отца.

Ближе всех оказалась камера со смуглокожей молодой женщиной. Ее глаза были густо очерчены углем, а в волосы вплетены ленты. Увидев подходящих к ней людей, она поспешно вскочила и прижалась к решеткам камеры.

– Скажите, что вы принесли мне выпить, – потянула она низким грудным голосом. – Красотка, у тебя точно должны быть хорошие запасы, ибо на этих двух без пары бочек вина не взглянешь.

– Лора по кличке Пьяная, – представил, тем временем, женщину Князь. – Была схвачена односельчанами, когда вытащила из воды тонувшего соседского мальчика. С помощью эфира.

– Вот так в наше время платят за добро, – театрально вздохнула Лора, – сначала пытаются повесить, а потом садят в клетку.

– Красавчик, – неожиданно обратилась она к Князю. – Выпустишь меня отсюда, и я тебя поцелую. На большее не рассчитывай, даже мне столько не выпить.

Анастасия усмехнулась. Кажется, Лора начинала ей нравиться.

Следующим правитель Осеннего Леса представил Толстого Тома, отравившего нанятых им же грабителей. Том якобы

спас отца девушки, на которой собирался жениться, от шайки разбойников, а потом устранил работников ножа и топора, чтобы не платить им за разыгранный спектакль. Один из грабителей сумел выжить, заявился на брачную церемонию в Халугу… Том вспылил. Эфир нашел дорожку в его душу и, повинуясь воле носителя, убил разбойника на глазах у будущей родни. Неудавшемуся жениху повезло, что патруль Князя отбил его у деревенских и доставил сюда.

Толстый Том Анастасии совсем не понравился, даже несмотря на то, что был, вопреки прозвищу, худым, как жердь.

Всего в камерах оказалось десять человек. Вполне понятно, что многих из тех, кто выдал свою связь с эфиром, спасти не удавалось. И не все они были плохими людьми, как Том.

Особенно Анастасии запомнился один мальчик лет пятнадцати, самый младший из пленников. Он сидел, понуро опустив голову, и когда к нему подошли, лишь испуганно сжался.

– Вика привела сюда мать, – с несвойственной горечью начал Князь. – Парень проснулся утром, а на лице три глаза.

– Должно быть, мать боялась за его жизнь, – предположила Анастасия.

– Или боялась его, – усмехнулся князь. – Ну так что? Согласны? С утра я отправлю гонцов во все концы Осеннего леса. Они объявят, что с этого момента ваш замок становится Школой для зараженных эфиром, отныне и навсегда шко-

ла находится под моим патронажем. Вы будете неприкосновенны.

– А кто их будет контролировать? – Анастасия прищурилась, – эфир делает обладателя силы психически нестабильным, а такое количество зараженных вместе…

– Я заклеймлю каждого своей меткой, – улыбнулся Князь.

– Нет! – принцесса оглянулась на Демира, который произнес это вместе с ней.

– Я сам поставлю на них метки, – предложил Дем.

Князь сделал вид, что задумался.

– Я согласен.

Анастасию такая покладистость порядком удивила. Она дернула Демира за рукав, предлагая взглядом отойти в сторону. Тот тоже был явно озадачен быстрым согласием.

– Мы же это все не всерьез, правда? – шепнула проклятому принцесса.

– На самом деле, чем больше я об этом думаю, тем больше мне нравится эта идея… – задумчиво почесал подбородок Дем. – Не то, чтобы возиться с учениками – заманчивая перспектива, но ведь мы получаем много плюсов, контролируя магически одаренное население страны, так?

– Тут наверняка, какой-то подвох, – Анастасия не собиралась скрывать свои дурные предчувствия. – Кроме того, так называемые ученики даже читать не умеют!

– Я отправлю вам кого-нибудь на подмогу, – повысив голос, вставил в их разговор Князь.

– А ты не подслушивай! – возмутилась принцесса.

– Я просто ускоряю принятие решения. В любом случае, я буду ждать от вас ответа до конца дня.

– Надо же, вы так любезны, – она постаралась, чтобы сарказм в ее голосе звучал как можно более отчетливо.

Когда они вышли из подземелья, Демир наконец смог перенести их обратно в замок. От трупов во дворе не осталось и следа, и принцесса успела пожалеть о своем скоропалительном решении. Князь давно предлагал им так называемый мир. И Демир давно бы согласился, все-таки узурпатор был его сыном. Но Анастасия до последнего отказывалась идти на любое сотрудничество. Умом она понимала, что с правителем, которого с таким жаром и любовью поддерживает народ, – лучше все же поддерживать хотя бы ровные отношения. Но так хотелось верить, что они смогут существовать отдельно от любых волнений в стране и без того, чтобы официально присягнуть новой власти. И пусть подчинение Демира с помощью браслетов – было лишь фикцией, оно больно ударяло по самолюбию бывшей наследницы трона.

– Ты же понимаешь, что он нас просто использует? – в который раз вопрошала девушка. – Это сейчас учеников десять. А что будет дальше? Сотня? Две сотни?

– У нас хватит места, чтобы всех разместить. Замок огромный.

– А кормить их всех кто будет? Обслуживать? Выносить ночные горшки? Ты представляешь, во что превратится наш

дом в случае нашествия тех, кто не то, что о гигиене, а даже о необходимости ношения исподнего никогда не слышал!

– Ты утрируешь. Любые проблемы решаемы.

Проклятый морщился. Кажется, для себя он решение уже принял и ждал только того, чтобы Анастасия с ним согласилась. Принцесса же была крайне недовольна. Замок изначально никогда не принадлежал ей, но последний год она считала его своим домом. Демир сделал ей предложение стать его женой, значило ли это становление и хозяйкой замка?

Девушка устало прикрыла глаза. В любом случае, она до сих пор ничего не ответила, так что пусть проклятый решает сам. Раз ему так хочется возиться с сомнительными личностями – это его право.

– Если ты этого желаешь, то я готова потерпеть. Но если что-то пойдет не так – отправляем их обратно в подвалы к Князю.

Демир буквально расцвел от ее капитуляции, подхватил на руки и закружил по комнате. Подол платья взметнулся вверх, принцесса испуганно взвизгнула, а затем рассмеялась:

– Я все равно все еще сержусь, – Анастасия попыталась сделать тон серьезным, но получилось весьма плохо.

– Обязательно придумаю, как загладить вину, – Демир обольстительно улыбнулся и заглянул прямо в глаза.

Дыхание перехватило. Словно во сне он медленно наклонился и осторожно прикоснулся своими губами к её. Твер-

дые руки гладили по спине, и это было безумно приятно. Сердце билось как сумасшедшее, а тело желало большего.

Демир отстранился, не сводя с нее враз потемневших глаз.

– Стоит многое подготовить к завтрашнему дню, – с извиняющейся улыбкой произнес он.

Анастасия облизнула горящие губы и пожала плечами.

– Тогда я пойду к себе. Но помни, что я не в восторге от этой идеи. И если представится случай, обязательно скажу что-нибудь вроде: «Я же говорила…»

Демир в ответ лишь хохотнул и подмигнул ей:

– Ничуть не сомневаюсь.

На следующее утро принцесса нашла на окне записку. Клочок бумаги, на котором неровными буквами было выведено: «Ты нужна мне как воздух».

Глава 5. Заветное желание

Роза сидела в углу комнаты, чувствуя, как вибрируют зачарованные камушки в кармане платья. Зоркий со свернутой шеей так и остался лежать там, куда выплюнуло его проклятое зеркало. Сначала женщина попыталась убежать. Распахнуть двери тронного зала, найти своего господина, чтобы он защитил от всех бед на свете. Вот только двери не поддавались. Крики охрана не слышала, а мерзкий шепот, доносящийся из зеркала, сводил с ума. По всему залу расползался зеленоватый дым, тянулся к ней. Окна оказались закрыты наглухо, хотя Роза точно помнила, что Князь не трогал створки после того, как влетел Зоркий.

Проклятый эфир! Что ещё это могло быть, как не происки твари, с которой сейчас боролся ее возлюбленный? Что будет, если победить не удастся?

Роза не знала, сколько прошло времени. Она так и сидела в углу, пока дверь наконец не распахнулась. Белый Князь вошёл внутрь. Целый и невредимый.

Роза кинулась к нему на шею:

– Вы живы, мой господин!

– Что со мной могло… – он нахмурился, а затем резко замолчал, увидев мертвую птицу.

Лицо его закаменело, мельчайшие морщинки разгладились, а сам он застыл на месте.

Роза боялась сказать хоть слово. Внезапно ей стало ещё страшнее, чем в тот момент, когда дым из зеркала запер ее в комнате.

В дверь постучали, и заглянувший стражник доложил о прибытии Дора Василя.

– Пусть войдёт, – глухо приказал Князь, по-прежнему не сводя взгляда с сокола на полу.

Роза давно так не была рада мужу. Она облегчённо выдохнула, радуясь, что не придется прерывать затянувшееся молчание первой. Но вся ее радость улетучилась, стоило увидеть, как Василь несёт на руках мертвую женщину.

– Твари Эфирные, вы оба, кажется, сговорились сегодня, – Князь усмехнулся, но глаза его при этом горели весьма недобро.

Муж под тяжёлым взглядом Князя прошёл в середину зала и положил труп на стол, за которым обычно собирался совет. Только после этого он повернулся и поклонился:

– Господин… Роза…

– Камни, – мрачно произнес Князь.

– Что?

– Выложи камни на стол и подойди ко мне.

Василь медленно расстегнул ворот рубашки и вытащил висящий на шее мешочек. Бережно положив на стол, он сделал несколько шагов вперёд.

Сердце Розы замерло. Пощадит ли Князь Василя? Или все-таки желание сорвать злость выше, чем возможная поль-

за от сохранения мужу жизни?

Князь ухватил Дора за шею и уставился тому прямо в глаза. Василь побледнел, задрожал.

Роза прекрасно понимала, что сейчас происходит. Князь считывал воспоминания. Единственное, что Роза не могла взять в толк, почему ее воспоминания смотреть не стали?

Или это ещё предстоит?

Время тянулось омерзительно медленно, пока наконец Князь не разжал руку. Василь рухнул на колени, хватая ртом воздух. Роза с трудом подавила желание кинуться на помощь. Не стоило сейчас допускать даже малейшую возможность разгневать повелителя ещё больше.

– Уходите. Оба. И советую вам не появляться в замке, пока я лично не позову, – наконец вынес вердикт Князь.

У Розы замерло сердце.

Он прогоняет её? Больше не хочет видеть?

– Мой Князь… – слова застряли в горле вместе со слезами.

Роза нащупала в кармане платья зачарованные камушки и, вытащив мешочек, отшвырнула его в сторону. Пусть прочтет ее, пусть увидит! Но только не прогоняет.

– Я сказал – вон! – крикнул Князь, бешено сверкая глазами.

Василь подхватил ее под руки и вывел из тронного зала. Она не помнила, как дошла до повозки. Казалось, несправедливость всего мира обрушилась на нее здесь и сейчас.

– По крайней мере, проведёте время с детьми… – выхватила она одну из брошенных Василем фраз.

– Что вы только что сказали? – опомнившись, переспросила Роза.

Нужно было отвлечься, чтобы не разреветься прямо в карете.

– Я сказал, что вам следует проводить больше времени с детьми.

– Не смейте меня упрекать! – моментально взвилась она. Страх и отчаяние требовали выхода, и муж был отличной кандидатурой для скандала.

– Да кто я такой, чтобы упрекать любовницу Князя? – в тон ей прошипел Дор.

Кажется, он был в абсолютно таком же настроении поругаться хоть с кем-то.

У Розы невольно вырвался нервный смешок. Ссориться моментально расхотелось.

– Что теперь с нами будет? – она спросила это почти шепотом, но он услышал, пожал плечами и безразлично уставился в окно:

– Вы слишком драматизируете. Можно подумать, вспышки повелителя для вас в новинку.

– Но он прогнал меня… А если он не захочет меня больше видеть?

Василь мрачно усмехнулся:

– Значит, наши дети станут чаще видеть свою мать.

Роза зажмурилась, унимая поднявшееся в душе раздражение. Неужели обязательно вести себя так? Она обиженно замолчала.

Следующие несколько минут они ехали молча, пока Василь наконец не спросил:

– Что случилось с Зорким? Я видел сокола со свернутой шеей. Это был он?

– Он, – лаконично ответила Дора, не желая вдаваться в подробности.

Впрочем, за всю оставшуюся дорогу муж более ничего не спросил.

Оказавшись дома, она сразу же прошла в свои покои и заперла дверь на ключ. Упала на кровать, не снимая выходного платья, зарылась лицом в подушку.

Если бы Зоркий сейчас ожил и появился перед ней, она бы собственноручно свернула шею ему во второй раз. Это из-за его глупой смерти Князь прогнал ее. Проклятый сокол слишком много значил для господина. Сколько пройдет времени, прежде чем он сменит гнев на милость? И как же невыносимо осознавать собственную беспомощность. Разве она может сделать хоть что-то, чтобы Князь понял, как был неправ?

– Я оказала тебе услугу… – тихий шепот прокатился по комнате.

Роза испуганно вскочила с кровати.

– Кто здесь?

– Я оказала тебе услугу, что же ты не радуешься, дитя мое?

Роза обвела спальню взглядом. Резное зеркало над туалетным столиком в углу комнаты светилось тусклым зеленоватым светом.

– Не бойся меня, дитя. Я не способна навредить тебе. Но я могу помочь. Дать тебе то, чего ты так жаждешь…

Роза не двинулась с места. Сердце заходилось, словно от быстрого бега, кровь отлила от лица, а ноги моментально стали ватными. Она прекрасно помнила, как погиб Зоркий. Она не собиралась облегчать эфирным тварям задачу. Губы помимо воли зашептали заученную ещё с детства молитву о могуществе четырех. Рука опустилась в карман, но там было пусто. Она сама выбросила камни.

– Неужели нет сладкого чувства внутри? – не унималась тем временем тварь. – Князь посмел отослать тебя, даже не подумал, что тебе может грозить опасность. Если с тобой что случится, как раскается он, как будет страдать…

– Я не хочу, чтобы он страдал! – помимо воли вступила в диалог Роза. – Я люблю его!

– Любишь. А он не ценит этого. Но я помогу все исправить. У меня есть отличный план, как заставить его быть только твоим. Не отвлекаться больше ни на кого. План, как сделать из тебя королеву Осеннего леса.

Роза судорожно сглотнула и нерешительно шагнула чуть ближе к зеркалу. Оно было не очень большим, и женщина уговаривала себя, что в него уж точно нельзя ее засосать.

Она ведь не птица, она человек. Тварь ничего не сможет ей сделать. Роза лишь послушает, что та скажет, и сразу же отправится к Князю. Ведь это достойный повод нарушить его запрет и явиться в замок. Но сначала нужно понять, что от нее хочет порождение эфира.

В зеркале отражалась зеленоватая дымка, посреди которой проступал темный силуэт девушки с точеной фигурой, выступающей грудью, но непривычно короткими волосами. Даже простолюдинки не стригли волосы так коротко. Стрижка была определенно мужской, и это сбивало с толку.

– Кто ты? – нахмурились, спросила Роза. – Как тебя зовут?

– Тем, кто связан с эфиром, называть свое имя слишком опасно. Ты можешь звать меня как захочешь.

– Ты демон?

– Если ты имеешь в виду того милого ворчуна, устроившего сегодня на площади театральное представление – то нет. Я не он.

– Тогда кто ты?

– Я твой друг, Роза. Неужели не ясно? Мне стало больно наблюдать, как наш общий знакомый обходится с тобой. Ты достойна большего, чем быть любовницей, обсуждаемой всем двором.

Роза молчала. А что она могла сказать на это? Солгать о том, что никогда не мечтала стать официальный женой своего повелителя? Солгать о том, что ей хватает того времени, что он уделяет? Солгать, что ее не мучает то, что он не до-

веряет свои тайны?

– Я могу помочь тебе, дитя моё, – вкрадчиво произнесла тварь, припав почти к самой раме. Как странно было не видеть лица, словно бы его и не было. Словно все это существо состояло лишь из столпа темного дыма, такого же, как и окружающий ее зеленоватый эфир. А в том, что это был именно он, Роза не сомневалась.

– Как ты мне поможешь?

– Ну, дело это будет не быстрое. Придется постараться. Но ведь и цель не так уж проста, не так ли? Правители держав на дороге каждый день не валяются.

– Не за просто так, я понимаю? – Роза прищурилась, пытаясь понять, что же все-таки тварь от нее хочет.

– Все, чего я хочу, никак не связано с твоим возлюбленным. И ничем ему не угрожает.

– Конкретнее, – хмыкнула женщина, вздохнув чуть свободнее.

Убивать ее никто не собирался. По крайней мере сейчас.

– Я предлагаю тебе сделку. Я помогу тебе добиться полного расположения Князя. Сделаю его зависимым от тебя. Он будет исполнять любое твое желание. А взамен…

– А взамен? – хрипло переспросила Дора.

Ее воображение нарисовало слишком желанные картины описанного будущего. От них просто невозможно было отмахнуться.

– А взамен ты заберёшь одну вещь у последней из Алых

Маков.

– У Анастасии?

Когда-то давно, ещё в прошлой жизни, Анастасия и Роза были подругами. Бывшая принцесса была младше Доры на три года, но в детстве это не мешало им весело проводить время, сводя с ума обитателей королевского замка.

Потом детство кончилось. Роза вышла замуж за Михаила, родился ее первенец – Мико. Когда Белый Князь пришел к власти, они с Анастасией не виделись уже довольно долгое время, но, тем не менее, Дора продолжала считать принцессу своей подругой. Даже пыталась спасти ее, пусть и неудачно. В конце концов, жизнь развела их по разным сторонам. Роза стала одним из Лучших людей Князя. Анастасия – ведьмой, выпустившей на волю заточенного предками демона.

– Да. Именно ее я и имею в виду, – судя по голосу, тварь ухмылялась.

– Я не предам своего господина, – покачала головой женщина, отгоняя воспоминания.

– Разве я прошу об этом? Можешь рассказать о моем визите. Только предупреди, что если он узнает суть предложения, то своего пернатого друга он увидит, только если вновь призовет его душу в новое тело.

– Что?

Словно поясняя свои слова, тварь махнула рукой, и эфир в зеркале расступился. Роза увидела Зоркого. Мужчина стоял на коленях и щенячьим взглядом смотрел на дымчатый

силуэт твари. Та неспешно подошла к слуге Князя и потрепала его по волосам.

– Он такой ласковый! – хохотнула тварь. – Твой Князь совершенно не умеет обращаться с перевёртышами. Они же больше звери, чем люди. Нужно больше нежности и заботы.

Даже на правителя Осеннего леса Зоркий никогда не смотрел столь преданно. С покорностью и вожделением. Казалось, ещё чуть-чуть, и он начнет лизать твари руки или, того хуже, ноги. Роза зажмурилась и отвернулась. Это было неприятное зрелище. Неправильное.

– Ты же сама была готова стать одним из питомцев Князя?

Дора дернулась, как от пощёчины. Такой, каким она увидела сейчас Зоркого, ей бы стать не хотелось.

– Откуда ты об этом знаешь? – в зеркале уже не было слуги Князя. Вновь только тварь и зелёный дым.

– Я все знаю, дитя моё. Поэтому не советую тебе когда-либо лгать мне. В общем, подумай над моим предложением. Если ты захочешь помощи по приручению своего возлюбленного – позови меня, и я исполню любые твои фантазии.

С этими словами поверхность зеркала подернулась рябью, дым рассеялся, и тварь исчезла.

«Как я ее позову, не зная имени?» – мелькнула рассеянная мысль, но Роза отогнала ее как ненужную. Она не будет этого делать. Эфир это зло, и она не так сильна духом, как господин, чтобы справляться с подобной ношей.

Мысли о Князе подняли настроение. Пусть тот запретил

возвращаться в замок, но о таком происшествии она доложить просто обязана! Наскоро сочинив послание, она вызвала слугу, чтобы доставил письмо в Белый замок.

Затем в приподнятом настроении направилась в детскую. Мико и Леда наверняка скучали без мамы.

Старший сын радостно выбежал ей навстречу:

– Мама! Вот он я! – закричал малыш, протягивая к ней свои руки. Женщина охотно обняла его, поднимая над полом. Мико уже шел третий год, и он вовсю учился разговаривать.

– Не стоит поднимать мальчика, он уже довольно тяжёлый, – услышала она наставительный голос мужа.

Обернувшись на звук, Роза увидела Василя рядом с люлькой Леды. В одной руке у него была яркая деревянная лошадка, а в другой – толстая книга в кожаном переплете.

– Папа читать, – Мико ткнул пальчиком в сторону мужчины, – о лоша-ку.

– Про лошадку? – переспросила Роза, опуская сына на пол.

– Да! – радостно согласился мальчик. – Папа читать!

– Не думал, что вы сегодня соизволите выйти из комнаты, – фыркнул Василь. – Леду скоро пора кормить. Я пойду позову кормилицу.

С этими словами Василь вышел из детской. Провожая мужа взглядом, Роза присела на стоящий у стены диванчик.

Мико тут же подбежал к ней и сунул ей ту самую лошадку,

что ещё минуту назад держал Дор.

– О лоша-ку!

– Да, маленький, – улыбнулась она сыну, поглаживая его по волосам, – сейчас я тебе почитаю.

Все время, пока она была с детьми, Роза продолжала мысленно возвращаться к той сцене с Зорким, что она увидела в зеркале. Вел ли он подобным образом себя с Князем? Пусть она никогда не видела подобного раболепства, но ведь это не значит, что его не могло быть.

Под вечер, когда Роза собиралась укладывать своих малышей спать, в их дом заявился гость.

Василь, ещё более угрюмый, чем обычно, взял жену за руку и церемонно провел в свой кабинет.

– Мой Князь! – Роза, не ожидавшая визита правителя столь скоро, судорожно принялась поправлять помятое от игр платье.

– Оставь нас, – приказал Господин.

Василь, не говоря не слова, удалился.

Князь задумчиво провел указательным пальцем по губам.

– Вы получили послание? – первой не выдержала Роза.

– Получил.

Кабинет вновь погрузился в молчание.

Роза осторожно переминалась с ноги на ногу, не зная, о чем спросить ещё и стоит ли вообще что-либо говорить. Князь стоял у окна, задумчиво глядя на открывающийся вид. Если приглядеться, то из кабинета были видны очертания

Белого замка.

– Ты, должно быть, считаешь меня отвратительным, – наконец нарушил тишину Князь.

– Что? Нет, конечно, нет…

Князь медленно приблизился и приложил палец к ее губам.

– Шшш… Считаешь. Я и сам себе иногда отвратителен, – он резко развернулся, от чего его волосы взметнулись и задели Розу по лицу. – Отправил тебя сюда, даже не подумав о том, что тебе может грозить опасность. Что сказала тварь?

От смены темы Дора вздрогнула.

– Она предложила сделку, а потом показала мне Зоркого и сказала, что если я расскажу вам суть, то вы его увидите, только если призовете его душу. Понятия не имею, что это значит, но…

– Как он выглядел? – прервал ее Князь.

– Как… раб, – более точного определения Роза бы подобрать не смогла, – но я рада, что он жив, и если вы можете вытащить его, спасти…

– Он не жив, – снова перебил господин, отходя назад к окну. – То, что хочет тварь… Это как-то связано со мной?

– Насколько я понимаю, нет.

– Тебе нужно носить при себе зачарованные камни. Они не дадут подобному повториться. Впрочем, ты должна знать, что даже без них эта тварь не способна навредить ни тебе, ни твоим детям. Вы не заражены эфиром, а значит ей до вас

не добраться.

– Но как же Зоркий?

– На нем была моя метка. У тебя ее нет. Так что просто носи камни при себе и забудь об остальном.

– Вы не хотите впускать меня в свою жизнь.

Князь устало потёр виски, словно старый учитель, в сотый раз объясняющий одно и то же.

– Я хочу, чтобы ты была в безопасности. Кроме того, иногда я делаю поистине ужасные вещи. Зачем, что бы ты знала о них?

– Я люблю вас таким, какой вы есть. Ничто не может оттолкнуть меня. Я хочу знать о вас всё.

– А я не хочу этого. Позови мужа. Мне нужно поговорить с ним о делах с глазу на глаз.

Роза не сразу поняла, что это всё. Она с минуту стояла и смотрела на спину Князя, рассматривающего свой замок из окна.

– Камни на столике у камина. Дверь у тебя за спиной, – подсказал он.

Роза отмерла и шумно вздохнула. Ее снова прогоняют? За что?

– Я не считаю тебя виноватой в смерти Зоркого. Я не пытаюсь тебя наказать, – верно трактовав ее вдох, решил пояснить господин. – Просто сейчас для тебя нет времени. Твоё присутствие будет сильно отвлекать. Поэтому я хочу, чтобы ты оставалась здесь. Если у меня будет время и настроение

отвлечься, то я приду сам.

Роза на негнущихся ногах подошла к кофейному столу, забрала выкинутый в тронном зале мешочек и молча вышла из кабинета.

Три дня. Она держалась ровно три дня. А затем заперлась в комнате и, встав напротив зеркала, отшвырнула проклятые камни на кровать:

– Ну что ж, тварь. Я готова тебя выслушать.

Глава 6. Отвратительный набор

Василь сидел в глубоком обитом красным бархатом кресле и с любопытством поглядывал на бывшую принцессу Осеннего леса, надменно осматривающую присутствующих. Вот уж кто был недоволен происходящим куда больше его самого, так это Анастасия.

Десять человек доставленных из подвалов Белого замка, неуверенно переминались с ноги на ногу и жались поближе друг к другу. Должно быть, присутствие красноволосого демона их несколько смущало.

– Отныне вы – мои ученики. А этот замок – ваш дом. – Пафосно начал демон, сверкая желтыми глазами.

Анастасия громко откашлялась, прерывая монолог. Демон повернулся к ней, и в ответ бывшая принцесса выразительно приподняла одну бровь. На секунду он стала невыносимо похожа на свою мать. Регина умела выразить все, что она думала о собеседнике одним взглядом.

Впрочем, Анастасию он сейчас вполне мог понять. Мало кому понравится, если из твоего дома, сделают проходной двор и обиталище сомнительных личностей. Причем он сам – одна из этих самых личностей.

Тем временем, демон вновь вернулся к своей речи.

– Вы все оказались здесь, поскольку обрели связь с эфиром. Это могущественная сила, способная нести разруше-

ние. Не стоит думать, что вы уникальны. Такие мысли ведут к безумию, а безумие к самоуничтожению. Отныне весь мир будет против вас, а вы против всего остального мира. Но не стоит, отчаивается, ведь злобный демон из проклятого замка на вашей стороне.

Василь прикрыл глаза. Что делает он – благородный Дор в такой сомнительной компании? Сумасшедшая ведьма, желтоглазый демон, и толпа напуганных оборванцев всех мастей. Его господин явно желал отыграться на нем за последнюю неудачу. Либо же просто, наконец, нашел отличный повод избавиться.

Дор постарался отрешиться от монотонной приветственной речи, и в его мысли вплелись воспоминания вчерашнего вечера.

Он удивился, когда Князь пожелал поговорить с ним наедине. Роза вышла от господина хмурая и явно расстроенная, и это не было хорошим знаком.

– Василь. Ты самый преданный из Лучших людей. Я тебе уже говорил об этом когда-то.

Подобное начало разговора добра не сулило, но путей к отступлению не было.

Князь улыбнулся ему обманчиво доброй улыбкой и указал на кресло.

Это был кабинет Дора. Но с некоторыми гостями хозяева сильно теряют в правах.

Василь опустился в предложенное место, а Князь сел на

против. Господин чуть подумал, а затем потянулся к столику у камина со стоящим на нем графином бренди. Налил два тяжёлых толстостенных бокала.

– Предложишь тост? – усмехнулся Князь, взглядом предлагая Василию взять выпивку.

– Долгих лет Белому Князю, – не задумываясь произнес Дор.

Господин поморщился.

– Ты не нуждается в лести, друг мой.

– Это было первое что пришло на ум, при слове тост, – пожал плечами Василь. Обвинение в льстивости больно ударило по самолюбию. Василь гордился своей прямолинейностью. Он всегда был честен с собой и с окружающими. Слова Князя сильно задели его, хоть он и старался этого не показать.

– Тогда попробуй ещё раз, – ободряюще улыбнулся господин.

Дор чуть задумался.

– За возвращение.

– Чье?

– Просто за возвращение. Добра, зла, тем, кто его совершает. Друзей, любимых. Даже врагов. Постоянный враг дорогого стоит. Он помогает познать себя.

Князь поморщился, но все же отсалютовал бокалом и залпом выпил тягучую жидкость.

– Нагоняет уныние. Раньше ты не был таким тоскливым.

– Постараюсь исправиться. – Василь натянуто улыбнулся. – И да, я, кажется, еще не выразил соболезнований по поводу смерти Зоркого. – Не стоило говорить это, да еще и в таком тоне. Только не правителю Осеннего леса, славившемуся вспыльчивостью и склонностью к быстрым расправам.

Однако Князь не разозлился. Лишь похлопал себя по губам указательным пальцем, явно стараясь скрыть усмешку.

– Я могу вернуть его в любой момент. Выбрать нового носителя для его души и снова призвать на службу.

Василь почувствовал подвох. Оставалось надеяться, что под «новым носителем» не имелся ввиду он. Князь явно ожидал вопроса, а потому, чуть прочистив горло, Дор осторожно заметил:

– Но вы медлите?

– Есть одна вещь, которую я поручил ему спрятать. Только он знает, где она. Призыв сотрет ему память.

– И он забудет куда спрятал ту самую вещь?

– Совершенно верно. Поэтому сначала, нужно попытаться вызнать ее местонахождение.

– Зачем вы рассказываете мне это? – Вряд ли Князь стал делиться подобной информацией просто так.

– Я всегда восхищался тобой Василь. Ты удивительный человек. Честь, совесть, идеалы. С тобой приятно иметь дело. На тебя можно положиться.

– Вы слишком добры ко мне, мой Князь, – от навязчивой похвалы стало не по себе.

– Кукушка сообщал, что Регина несколько раз попадала в поле его зрения. Он полагает, что она как-то связана с набирающей обороты сектой предрекающей пришествие Четырех. Это вопрос времени, когда мы найдем ее.

Василь напрягся. Он не терпел упоминаний о своей бывшей невесте. Каждый раз, когда дело касалось ее, Дор совершал одну глупость за другой. Вот и в прошлом году – он собственноручно отпустил ее, хотя она была виновна во вторжении чужеземной армии в их королевство. Удивительно, что Князь решил простить его за этот поступок. Но Василь точно знал, что случись подобное еще раз – он поступил бы точно так же.

– Я предлагаю тебе… – Господин задумался, подбирая слово, – награду.

– Служить вам уже награда…

Князь повелительно поднял руку, приказывая молчать.

– У меня будет несколько заданий для тебя. Если ты выполнишь все в точности, в чем я ни сколько не сомневаюсь, то я отдам тебе Регину. Я привяжу ее к тебе, сделаю ее полностью покорной и послушной твоей воле.

Василь почувствовал как сердце начинает биться чаще. Получить бывшую невесту в полное и безраздельное владение? Хотел ли он такого? Глупо было врать самому себе. Он слишком долго был помешан на этой женщине, что бы сказать «нет». Но вот слова Князя о покорности и послушности, пугали. Хотел ли он получить Регину сломленной и зависи-

мой? Вряд ли.

– Я не уверен, что…

– Я не договорил. – Жестко прервал господин, – награда подразумевает и то, что в случае провала тебя ждет наказание.

Дор молчал, выжидательно смотря на Князя. Тот не приятно усмехнулся, и придвинулся чуть ближе.

– Как ты успел заметить, у меня освободилась вакансия домашней зверушки. – Василь почувствовал, как краска отливает от лица. – Если ты подведешь меня. То покорным и послушным станешь сам.

– Я и так покорен вашей воле, мой господин. – Василь склонил голову, чувствуя, как слегка подрагивает мизинец на левой руке.

– Рад это слышать, друг мой.

Князь поднялся с места и обошел кресло Дора. Положил руки на плечи и слегка надавил.

– Четверо завещали радоваться каждому дню и каждой возможности. Больше счастья во взгляде, когда служишь моей воле, друг мой.

Первым заданием Князя оказалась помощь в организации учебного процесса.

Василя приставили конвоировать заражённых Эфиром из Белого замка во владения демона. Дор впервые пользовался странным методом перемещения, через зеркальный туннель, и признаться честно, способ совсем не понравился.

Но ещё более странным было увидеть в проклятом замке бывшую принцессу Осеннего леса.

Впрочем, и сама Анастасия не была ему рада:

– Только предателей здесь не хватало! – вспыхнула девушка, демонстративно уходя из зала, в который он прибыл. Зато демон оказался на редкость адекватным и приличным существом. Ещё до прибытия учеников, им удалось обсудить кое-какие технические вопросы, а так же решить проблему с размещением.

– Я смогу найти учителей готовых обучать заражённых грамоте, началам арифметики и истории. Достану пергамент, перья, сколько потребуется. Завтра с утра все уже будет у вас, если обеспечите меня переходом, разумеется. – Василь уже мысленно прикинул к кому может обратиться. На примете было несколько человек, оставшихся калеками после войны, и готовых ухватиться даже за подобное сомнительное предложение.

– Вряд ли найдется много желающих. – Ухмыльнулся демон. – Я удивлен, даже вам.

– Князь умеет убежать. – Расплывчато ответил Дор, и поспешил переменить тему. – Ещё есть проблема с продовольствием. Казна практически пуста, и Господин не дал санкции на содержание вашей школы. Отсюда вытекает и вопрос с обслугой. Вряд ли мы сможем заманить хоть кого-то, на должность управляющего хозяйством. Что уж говорить про остальной требующийся персонал.

Демон нахмурился:

– Пожалуй Анастасии этого пока говорить не стоит, – пробормотал он, мысленно что-то прикидывая.

В целом общение с красноволосым Василю понравилось. Тот был собран, внимателен и говорил лишь по делу. Как мог столь разумный человек, если можно его назвать человеком, прийти в столицу и требовать трона?

– Я не уверен, что мне стоит знать… – не выдержал, наконец, Дор, – но дуэль в столице – постановка?

– Я был настолько не убедителен? – Криво улыбнулся демон, а затем потянулся к одетым ему на руки браслетам и одним движением их снял.

По спине Василя пробежали мурашки. Значит Князь никого не контролирует и все это фикция, для успокоения простолюдинов?

Стало не по себе. Особенно от того, что Дор теперь знал об этом. Может быть, демон и был господину не по зубам, однако мысли самого Василя были открытой книгой. Вряд ли Князю понравится, что он знает секрет.

– Почему вы тогда согласились на школу? – постарался не выдать своего сметения Дор.

– Думаю, ты и так узнал лишнее.

Закончив обсуждать детали и подготовив комнаты для десяти учеников, они, наконец, смогли привезти их в замок. Анастасия вновь показалась в зале. Свысока поглядывая на новоприбывших. Демон начал свою пафосную речь.

– …Но не стоит, отчаивается, ведь злобный демон из проклятого замка на вашей стороне.

Хорошо иметь собственного монстра, всегда готового тебя поддержать. Невольно вспомнилась Холера. Перевёртыш Князя, способная превращаться в рыжую беспородную суку. Он успел привязаться к ней, хоть та и обладала на редкость дурным характером. Наверное, поэтому он узнал ее даже в зверином облике, пусть и окровавленную, успевшую остыть. Уже много месяцев спустя, стало известно, что Холера пыталась загрызть его беременную жену, за что и была убита Князем. Лучшая иллюстрация того, какие женщины его привлекают. Безжалостные, ревнивые, склонные к ошибкам и неверным решениям. Не считающиеся ни с ним, ни с его целями. Отвратительный набор.

Демон тем временем продолжал свою речь:

– И так, правило номер один. Мое слово – закон. Делая что-либо, вы всегда должны задумываться, а что на это скажет злобный демон? Второе. Этот замок ваш дом, вы в нем – семья. Никаких склок, ссор ни в этих стенах, ни, упаси Четверо, за их пределами. Правило номер три – блюсти честь вашего дома. А это значит, в том числе, поддерживать опрятный внешний вид, вплоть до исподнего. Со всем остальным разберемся в процессе. Вопросы есть?

Секунд десять никто не поднимал не то, что руки, но даже головы. Однако, когда красноволосый, уже намеревался снова заговорить, голос подал самый младший из этой ком-

пании – пятнадцатилетний хмурый парень, прячущий глаза за отросшей челкой.

– Господин демон…

– Можете звать меня учителем. – Поморщился тот, понимая, на сколько глупо звучит обращение парня.

– Господин учитель… – он замялся, а затем выдал на одном дыхании. – Можно будет передать весточку матери?

– Как только освоитесь, я что-нибудь придумаю на счет писем.

– Она не умеет читать… – понуро ответил парнишка, и боязнено ссутулился.

Вполне ожидаемый ответ. Василь сомневался, что из десяти учеников грамотных наберется больше двух или трех.

– Я решу это. А сейчас, если вопросов больше нет, попрошу за мной. Я отведу вас по комнатам.

Зал быстро опустел. Василь повернулся к Анастасии. Та, скрестив руки на груди, прожигала его ответным взглядом.

– Как дела в стране? – Светским тоном осведомилась бывшая принцесса.

– Паршиво. – Честно ответил Василь, – послевоенный год был очень голодным.

– И что же? Мятеж никто не поднимает? Толпы голодных еще не бегают вокруг столицы с криками: «Вернем Алых Маков!»?

– Пока нет. Но вы же понимаете, что возвращать некого. Официально вас давно уже сожгли на костре.

– Но вы знаете, что я жива. – Ухмыльнулась девушка, игриво тряхнув золотисто-рыжими волосами.

«Вылитая мать» – отстраненно подумалось Дору, даже не смотря на то, что волосы Регины были гораздо темнее.

– Предлагаете мне предать Князя?

– Ну, моего дядю вы же предали в свое время, – сощурила глаза принцесса.

– Позволите называть вас по имени? – Дождавшись кивка, Василь продолжил. – Два вопроса, Анастасия. Первый: Вы бы хотели сейчас стать королевой? И второй, вы имеете хотя бы малейшее представление, до какого состояния довел страну ваш дядя?

Девушка задумалась.

– Пожалуй, править бы мне не хотелось. Слишком много проблем. Но мне было бы приятно, если бы та мерзость, что занимает трон сейчас, с него слетела. А по поводу дяди… даже не знаю. Просветите меня. Что может быть хуже «паршивого голодного времени».

– Эта, с вашего позволения… – Василь, очень надеялся, что этот разговор, никогда не дойдет до Князя, – мерзость, спасла страну от развала. Согласно вашему брачному договору с принцем Ричардом, после свадьбы часть плодородных южных земель должна была отойти Морской державе. За это мы получали возможность создания базы для флота на морском побережье.

– Звучит не так уж плохо.

– Вы плохо учили историю. Южные земли захватывались державой уже четыре раза, последняя война из-за них была шестьдесят лет назад. Отдать их – крайне плохое решение, особенно учитывая, что они приносят больше половины продовольствия в стране.

– О, и вы как благородный человек, не могли допустить, что бы хотя бы пядь вашей родины досталась кому-нибудь еще. Ради этого нарушили свои клятвы? – С явным сарказмом уточнила Анастасия.

– Нет. У меня были низменные мотивы. Но то, что я озвучил, не плохое оправдание, не так ли? Для успокоения совести.

Принцесса прыснула, прикрывшись ладошкой.

– Кажется, вы не совсем безнадежны.

Сзади раздался шорох. Василь лениво повернулся, но тут же вскочил на ноги. Анастасия сквозь зубы прошипела длинное ругательство. И где только принцесса успела подцепить трактирную брань?

В одно из многочисленных окон влетел маленький воробышек. Птица кинулась на пол, упала неловко завалившись на бок, словно бы не умела толком стоять на лапах. А через секунду перед ними уже стояла миловидная девушка с растрепанными и пестрыми, как перья воробья, волосами.

Василию нестерпимо захотелось повторить сказанную Анастасией фразу.

– Только перевёртышей здесь не хватало! – Анастасия

медленно встала со своего места и подошла к незваной гостье ближе.

Та нешелохнувшись смотрела прямо перед собой.

– Князь сказал, что вам нужна моя помощь.

– Как-нибудь обойдёмся без его шпионов. Лети отсюда!

В воробья перевёртыш не превратилась, вместо этого, она достала из кармана белого длинного платья короткий нож.

Василь кинулся, к ним, предчувствуя беду. Анастасия отпрянула назад. Но гостья и не думала угрожать принцессе, вместо этого она перехватила лезвие остриём к себе.

Дор успел выкрутить ей руку за секунду до того, как та воткнула нож себе в сердце.

Метал жалобно звякнул, стукнувшись о каменный пол.

– Какого Эфира?! – Крикнул он, встряхивая девушку. – Ты что творишь? Что за ритуальное самоубийство?!

– Князь приказал убить себя, если моя помощь вам не понадобится, – равнодушно отозвалась гостья.

– С ума сойти… – прошептала принцесса, поднимая уроненный на пол нож. – Что же он себя не прикончит? – Кого имела ввиду принцесса уточнять не требовалось. – Как тебя зовут, воробышек?

– Князь мне не сказал.

Анастасия презрительно фыркнула.

– Думаю, она не врёт, – осторожно заметил Василь, все ещё крепко удерживая несостоявшуюся самоубийцу.

– Вы ее знаете?

– Знал, до того, как ее убили.

– И кто это сделал?

– В который раз? – насмешливо приподнял бровь Дор.

– Даже так… – Анастасия посмотрела на гостью внимательней.

– В первый раз ее сожгли на народной площади, выдав за вас.

Принцесса закалялась, и слегка побледнела.

– Патовая ситуация, – она перевела взгляд на Дора и тихо пояснила. – Я получается, вроде как должна ей? – Василь пожал плечами. – А ее имя вы знаете?

– Знаю. Ведь это я подбирал Князю девушку для сожжения.

Василь знал, что на его лице, когда он это произносил, не дрогнул ни один мускул. Он умел держать себя в руках, даже в те моменты, когда мир рушился. Знал ли он ту, что удерживал сейчас от самоубийства? Конечно. В первой жизни ее звали Анна. Но для него ее имя – Холера.

Глава 7. Огонь и Воздух

«Ты нужна мне как воздух».

Анастасия прикусила нижнюю губу, еле сдерживая счастливую улыбку. После вчерашнего она все ещё дулась на Дема. Вся эта затея со школой ей крайне не нравилась. После года уединенной жизни – толпа малознакомых людей, наполнивших замок, внушала опасение.

В глубине души она понимала, что это не самая плохая идея. Демир много рассказывал о том, как он жил до своего заточения в камне. В его рассказах чувствовалась ностальгия. В то время у него было свое место в мире, и, выпав из жизни на сотню лет, он его потерял.

Скрепя сердце, Анастасия могла признать даже то, что это действительно хорошее начинание, способное принести реальную пользу Осеннему лесу.

Но как можно было смириться с тем, что инициатива, да ещё и поданная в таких обстоятельствах и с таким апломбом, исходила от ненавистного Князя? Во всей затее чувствовался подвох и скрытая интрига. Но как объяснить это Дему, ухватившемуся за возможность найти свое место? Кроме того, тот искренне желал наладить с сыном контакт, и хоть это ей и не нравилось, Анастасия понимала, что не в праве препятствовать семейному воссоединению. Оставшись с детских лет без родителей, она слишком хорошо понимала,

насколько сильным может быть желание обрести родных.

«Ты нужна мне как воздух» – ещё раз перечитав записку, она сунула ее во внутренний карман платья. Это было настолько символично и трогательно, что захотелось найти Демира и броситься к нему на шею, венчая примирение долгим упоительным поцелуем.

Она спустилась вниз, надеясь застать проклятого в большом зале. Тот всегда просыпался первым и накрывал им там завтрак, украшая стол живыми цветами.

Стол действительно уже был накрыт, вот только кроме Дема за ним сидело ещё одиннадцать человек. Или, вернее, десять человек и один перевёртыш. Завидев ее, некоторые из будущих учеников повскакивали со своих мест, от волнения роняя ложки на пол.

– Красавица проснулась. Сразу видно, у нее за стенкой не храпели, – протянула обладательница говорящего прозвища по имени Лора.

Женщина была одной из немногих, кто остался сидеть при виде принцессы и даже продолжил ковыряться ложкой в запеканке.

– Садитесь, – грозно скомандовал Демир, кивком указывая Анастасии на место справа от себя.

– На будущее, – принцесса откашлялась, ещё раз привлекая внимание. – Меня зовут Анастасия. Можете обращаться ко мне по имени. Но лучше лишний раз этого не делать.

Она бросила высокомерный взгляд на Лору и, пройдя во

главу стола, села к Дему, слегка задевая его колено своим.

– Я тебя прощаю, – шепнула она ему на ухо.

Вместо того чтобы выразить радость или хотя бы улыбнуться в ответ, проклятый нахмурился:

– А мы разве ссорились?

– Ох, вот умеешь ты портить всю романтику! – прошипела Анастасия, стараясь говорить так, чтобы присутствовавшие ее не услышали.

В ответ Демир непонимающе поднял брови, словно ожидал каких-либо пояснений.

Анастасия сердито фыркнула и отвернулась, берясь за приборы. Тыквенную запеканку неприлично есть ложкой. Может, хотя бы глядя на нее, простолюдины поймут, как это надо есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.